

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805)

Суббота, 14 декабря 1957 г.

Цена 40 коп.

ЗАВТРА — 15 декабря — в Российской Федерации и в ряде других союзных республик проводятся очередные выборы народных судов.

Корреспондент «Литературной газеты» обратился к министру юстиции РСФСР тов. В. А. Болдыреву с рядом вопросов.

— В чем особенность нынешней избирательной кампании? — Величайшие итоги социалистического государства, гигантские вдохновляющие перспективы строительства коммунизма в нашей стране наложили и не могли не наложить особый отпечаток на содержание всей нынешней избирательной кампании. Подготовка к выборам и сами выборы народных судов проходят в обстановке высокого трудового и политического подъема масс.

В деятельности государственных органов выдвигаются теперь на первый план, становятся их главнейшими функциями, как говорил И. С. Хрущев на юбилейной сессии Верховного Совета СССР, организация общественного производства и руководство экономикой, хозяйством, культурой, осуществление в интересах трудящихся контроля за мерой труда и мерой потребления; функции всестороннего воспитания трудящихся, в том числе воспитание новой трудовой дисциплины, коммунистического отношения к труду. Вот почему воспитательная функция советского суда приобретает теперь все большее значение.

Успехи социалистического строительства, рост благосостояния трудящихся, повышение культурного уровня советского народа — все это привело к снижению преступности в нашей стране. Если в 1954 году количество осужденных по РСФСР уменьшилось по сравнению с 1947 годом в два с половиной раза, то в 1956 году количество осужденных уменьшилось по сравнению с тем же 1947 годом более чем в три раза. Этот же процесс — снижение судимости — можно показать и на примере ряда областей. Так, в Свердловской области судимость в 1956 году по сравнению с 1949 годом снизилась в два с половиной раза, а в Челябинской области — более чем в три раза.

С каждым годом увеличивается удельный вес гражданских дел. Если в 1947 году гражданские дела, рассмотренные судами Российской Федерации, составляли 64 процента всех дел, то в 1956 году они составляли 81,6 процента.

Все это прекрасно подтверждает

«Младший брат» Кузнецкого комбината

ЮБИЛЕЙНЫЙ год Советской власти ознаменовался в числе других радостных событий началом сооружения одного из крупнейших предприятий нашей страны — Западно-Сибирского металлургического завода. Строительство его осуществляется трестом «Сталинспрострой». В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» заместителем управляющего этим трестом И. Сербиновым рассказали о строительстве Западно-Сибирского металлургического завода на правом берегу реки Томь, в двадцати километрах ниже Кузнецкого металлургического комбината, напротив старинного сибирского села Ильинка. Новый завод будет давать стране столько же стали и проката (а чугуна даже больше), как Кузнецкий металлургический комбинат, хотя на новом заводе будет работать меньше рабочих. Собственность продукции здесь также будет значительно ниже благодаря широкому применению новой техники.

Завод оснащается шестью мощными батареями, четырьмя доменными и четырьмя сталеплавильными печами большой емкости, агрегатом будут подаваться в доменных печах на железнооруднистые агломераты, как и Кузнецком комбинате, а непосредственно транспортироваться, что значительно дешевле и удобнее. Вспутри заводской территории будет размещаться тепловая электростанция, которая обеспечит непрерывную прокатку металла. Для технологического контроля и управления

энергетикой намечается применение телеуправления.

Стале в новом заводе будут выплавлять не только в мартеновских печах, но и в конвертерах. Это позволяет использовать руду с большим содержанием фосфора, вредного примеси, которую в мартеновских печах удалить трудно. Запасы такой руды в Сибири огромны. Например, недавно открыты в Томской области Колпашевское месторождение — крупнейшее в стране. Рядом с ним находится Ильинский завод, в дальнейшем вступит в строй завод по производству и обработке чугуна и мезитного завода, которые будут способствовать обеспечению нужд Сибири в сортах проката, не выпускаемых Кузнецким комбинатом.

— Строители нового замечательного предприятия, — заметил тов. Сербинов, — называют его «младшим братом» Кузнецкого комбината. Немало инженеров и опытных рабочих «старшего брата» — первича советских пятилеток — должно прийти нам на помощь.

Наш завод воздвигается с помощью экскаваторов, бульдозеров, катанок, тракторов, автомашин, тракторов, сборного железобетона. Мы облегчаем труд человека и ускорим тем самым работу. В первую очередь оборудуются основные участки для строителей и рабочих завода. При этом уделяется особое внимание благоустройству будущего поселка. Намечается озеленение территории, сооружение ряда дорог и мостов через Томь, которые соединят новый завод с городом Сталинском.

Вечер открыл секретарь правления Союза писателей СССР Г. Марков. С докладом о творческом пути выдающегося мастера слова выступил К. Зелинский.

На встрече присутствовал секретарь ЦК КП Латвии А. Пельше. В большом концерте приняли участие артисты Москвы и Риги.

В горячие дни на строительстве Новосибирской ГЭС, когда город Бердск переносился с берега Оби, судья узнал о неординарных в общепринятых рабочих строительных № 2. В суд стали поступать дела о хулиганстве в этом общепринятом. Обвиняемые — молодые ребята,

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3805) Суббота, 14 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЖИЗНЬ ТРЕБУЕТ...

Во вторник, 10 декабря, в 5 часов вечера, на московском заводе «Динамо» имени С. М. Кирова произошел неприятный случай. Вряд ли он будет внесен в «Историю завода». Промолчали о нем и многотиражная газета «Кировец», и заводская радиозулка...

Мы откроем эти своеобразные дневники и представим возможность читателю прочесть оттуда некоторые странички.

Страничка первая

МНОГие рабочие «Динамо» заслужили всеобщее признание своей честной и самоотверженной работой на благо Родины.

Как же поощряются они, наши лучшие производственники, передовики социалистического соревнования? Цеховая «Доска почета», заводская «Доска почета» и заводская «Книга почета» — этим ищериываются, собственно говоря, все поощрения рабочих завода профсоюзом, если не считать добрых слов, которые профсоюзные работники произносят в адрес отличившихся.

К остальным поощрениям завод почему-то не имеет касательства.

Раньше значком «Отличник социалистического соревнования» награждало бывшее министерство электротехнической промышленности. К значку полагалась денежная премия. Это награждение обходилось, как правило, без участия завода. Министерство упразднено, и значки пока не выдаются.

Профсоюз принято называть душой соревнования. Почему же они не имеют более широких прав и никаких ассигнований для премирования передовиков?

На заводе выделяется так называемый «фонд мастера». Однако администрация цехов расходует этот фонд на какие угодно нужды — всякие доплаты, сверхурочные работы, доделку бракованных деталей и так далее, — но только не на поощрение передовиков.

Есть и ряд других премиальных фондов: фонд за освоение новой техники, фонд производства (бывший «фонд директора»), фонды за экономию электроэнергии, за выполнение отдельных заказов. Этими фондами распоряжается только администрация. Между тем обсуждение кандидатур в профсоюзной организации являлось бы школой для остальных, подтягивало отстающих.

К сожалению, вопрос о некотором снижении авторитета профсоюза на предприятии не нов.

Совсем недавно, дней десять назад, по инициативе заводского комитета, у нас на «Динамо» было созвано «курок совещание» старых активистов профсоюза.

Пришли на него, если можно так выразиться, цвет и гордость завода, люди, по 20, 30 и 40 лет работающие в цехах, — участники Октябрьских боев семнадцатого года, выбивавший юнкеров из Кремля, Иван Сергеевич Дычкин, знавший сварщик завода Владимир Иванович Суслов, председатель цехового комитета, на днях награжденный орденом Ленина, и другие.

Много упреков пришлось выслушать заводку, и много принципиальных вопросов было поднято на этом совещании. Вспомнились знаменитые слова Владимира Ильича Ленина: «Профсоюз... это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма».

Если быть точным, никакой повести дня на этом «курок совещании» не было. Просто обсуждали некоторые профсоюзные дела. Однако в подтексте высказываний у всех звучало одно: почему за последние годы авторитет заводского комитета как низовой организации профессионального союза понизился, почему комитет потерял былую силу и славу, почему он не всегда удовлетворяет бытовые запросы рабочих? И, наконец, почему профсоюз оказывается иной раз в стороне от решения судеб производства и людей?

У нас, заводских активистов, много лет работающих на «Динамо», накопилось немало наблюдений и всяких замечаний — радостных и, можно сказать, горестных. Иногда мы записываем их в свои личные тетради.

Страничка вторая

МЫ УЖЕ ГОВОРИЛИ, что иногда производственные совещания и рабочие собрания мало интересуют людей.

В свое время, после решения ВЦСПС о работе производственных совещаний, директор нашего завода издал приказ, которым устанавливался порядок подготовки и проведения таких совещаний. Цеховая администрация обязана была завести специальные журналы учета рабочих предложений, рассматривать их в кратчайшие сроки, устанавливать ответственных лиц и сроки выполнения предложений. К сожалению, это не было сделано.

Даже тогда, когда журнал заведен и ответственные лица выделены, то есть когда все формальности соблюдены, многие ценные предложения не реализуются. А происходит это потому, что нет законодательного положения, обязывающего администрацию поддерживать рабочую инициативу, осуществлять предложения рабочих.

Страничка третья

В ЗАВКОМ поступает много заявлений о предоставлении жилой площади. В 1957 году у нас на заводе она распределяется в третий раз. В прошлые годы масштабы жилищного строительства были ниже: весение в новые квартиры происходило один раз в год. Да и квартир было меньше: за пять последних лет мы

получили более 10 тысяч квадратных метров, а за один только 1957 год — около 6 тысяч.

Но распределение... Ох, уж это распределение!

Жилищно-бытовая комиссия завода обследует бытовые условия и семейное положение нуждающегося. С чувством большой ответственности перед многотысячным коллективом члены комиссии все-сторонне обсуждают вопрос: кому в первую очередь предоставить новую квартиру или комнату.

Но бывали и такие случаи, когда в числе новоселов оказывались люди, не имеющие никакого отношения к заводу. Их «включало» в списки динамовцев ликвидированное ныне Министерством электротехнической промышленности. Так, в главк министерства был приглашен на работу инженер из другого города, министр тов. Сквиданенко пообещал ему квартиру за счет «Динамо». Заводская общественность запротестовала. Несмотря на это, ордер на отдельную трехкомнатную квартиру был этому инженеру выписан.

А вот и другой случай. Председатель завкома пригласил к себе директор завода: надо было оформить списки кандидатов на заселение новых домов. Эти списки были уже составлены и утверждены: не хватало подписи председателя завкома. Он приложил свою руку.

Подписал, а на духе неспокойно. Странный порядок существует у нас на заводе при распределении жилья. Приказом директора для этой цели создана специальная комиссия во главе с помощником директора по быту. Его заместителем является председатель жилищно-бытовой комиссии завкома, избранной на профсоюзной конференции.

Наконец, заводку участвует в распределении жилья. Но это не так. Мы вынуждены были пойти даже на такой, с позволения сказать, компромисс: решением завкома вли в состав профсоюзной жилищно-бытовой комиссии членов комиссии, назначенной администрацией.

По положению, жилая площадь распределяется директором по согласованию с заводком. К чему сводится это согласование, видно из вышесказанного. Такое игнорирование профсоюзных органов нетерпимо. Думаем, что необходимо установить порядок, при котором они смогут осуществлять это свое право не формально, а по существу. В активе профсоюза много и передовых рабочих, и начальников цехов, и мастеров. Общественное, а не келейное распределение жилой площади исключило бы, на наш взгляд, возможность нарушений.

Страничка четвертая

НАМ ЧАСТО приходится слышать справедливые нарекания рабочих: «Плохо дела в Деме культуры». А молодежь сетует: «Спортом не занимаемся». И те, и другие правы в своих претензиях. За недостатки в культурной и спортивной работе заводку критиковали на многих собраниях и в газетах.

Скажем прямо: нам мешает отсутствие средств.

Где же выход? Необходимо, вероятно, установить такой порядок, при котором на нужды культурной работы выделялась бы больше средств.

Известно, что центром культурно-массовой работы на предприятии должен быть Дом культуры или клуб. А при существующем положении эти учреждения превратились в чисто коммерческие предприятия. Наш Дом культуры обязан 18 раз в месяц демонстрировать кинофильмы. Когда же заниматься кружками, проводить лекции?

В смете на содержание пионерских лагерей есть такая статья: «Культурное обслуживание пионеров». Однако руководители пионерского лагеря не имеют права пригласить на эти дни артистов, показать ребятам кинофильмы, провести экскурсии, так как все бесплатные мероприятия категорически запрещены. И чаще всего льготы, в нарушение существующей финансовой дисциплины, расхищаются на другие нужды или вообще не используются.

Страничка пятая

НЫНЕШНЯЯ структура заводских комитетов на крупных предприятиях явно устарела. В нашем завкоме нет представителей всех цехов, а этот недостаток сильно сказывается в повседневной работе. Но в то же время состав его столь велик, что трудно привлечь всех членов комитета к решению текущих, но важных дел. Ведь нет возможности их часто созывать, каждый занят на производстве, да еще в разных сменах. Освобожденные члены завкома много решают самостоятельно, часто сомневаясь, правильно ли их мнение.

Нам кажется, заводком на крупных предприятиях должен быть широкий, представительный орган, человек в 50 или 70. Сюда должны входить рабочие, специалисты и служащие от всех цехов. И на обсуждение такого пленума должны выноситься наиболее важные, принципиальные вопросы деятельности профсоюзной организации. Президиум же заводку должен быть уменьшен количественно, так, чтобы он решал текущие дела коллектива.

КАЛЕНДАРНЫЕ «ШАЛОСТИ»

«Шалун уж за морозил пальчик, а мы только-только разделились с футболом. Команды сбежали на поле, и наспах заполнили последние клетки турнирной таблицы. Надо было торопиться, зима могла нагрянуть и в Тбилиси. А оставить чемпионат незаконченным было бы просто неприлично. Нежданно-негаданно возник декабрьский «футбольный фестиваль», и тбилисцы из-за календарной неразберихи стали свидетелями матчей, которые по всем спортивным законам приходило на долю москвичей».

Что произошло? Почему так затянулся футбольный сезон? Новый чемпион страны определен давно. Московское «Динамо», не выезжая на гастроли за рубеж, сосредоточило все свои мысли и силы на чемпионате страны и добился заслуженного успеха.

Наш чемпион находится в Южной Америке и уже успел огорчить в Рио-де-Жанейро команду «Васко да Гама», которая мечтала взять «сенсационный реванш» за московское поражение. Мы проиграли полнокровно, но в Монтвидео убедительной победой — 3:1 — над чемпионом Уругвая — командой «Насиональ» Микелки «Спартак» победил в Корею и Китае. А «Локомотив», киевское «Динамо», московский «Спартак», команда Центрального спортивного клуба Министерства обороны только на днях,

наконец, разобрались, какое же место они заняли в чемпионате. Нормально ли это? Нам нужны международные встречи, в которых команды набирают опыт, знакомятся с новым, проверяют знания. Но не за счет бесконечной ломки внутреннего футбольного календаря! Правильное течение чемпионата СССР было нарушено. Встречи отменялись, переносились. Дошло до того, что оба матча «Торпедо» — «Локомотив» пришлось провести в Тбилиси, да еще один за другим. Нарушены основные спортивные устои, смысл двукруговой системы. Разве можно было понять, взглянув на турнирную таблицу, какая команда впереди, какая позади?

Что ж тут удивительного, если интерес к чемпионату стал ослабевать? Нет, не телевидение — причина некоторого снижения посещаемости стадионов в Москве. Надо считать с интересами зрителя, его удобствами, привычками. Организационную четкость английского футбола неплохо было бы перенять. Ломка календаря имела и другие последствия. Некоторые команды по три-четыре недели «простаивали». Это выбивало их из привычной колеи, отзывалось на спортивной форме и, конечно же, не способствовало росту класса.

Непродуктивность календаря привела и к «хожуской» неприятности. Поездки «Спартак» в Италию и Турцию, «Торпедо» — во Францию сказались на спортивной форме игроков сборной, у которых почти не осталось времени на совместную тренировку перед оборотным матчем. Мы проиграли полякам — и проиграли не случайно. Поднабрался дополнительный игрок и новое (ненужное) напряжение сил, чтобы преодолеть последний барьер в Лейпциге перед чемпионатом мира.

Заподозрившие тащентские футбольные «битвы» объяснимы. Футбольные игры в своих классах, три лучшие команды класса «Б» борются за переход в класс «А». Победила футбольная Ленинградская «Авангард». Ленинград — родина нашего футбола — снова после годичного перерыва будет представлять в чемпионате страны не одну, а двумя командами. Может быть, соперничество этих коллективов повысит их класс.

Знаете, что произошло? Жизнь у меня сложная была... рассказывал Виктор Безруков, слесарь по ремонту станков. — Очень сложная. Сам я из Воронежской области. Отец пошел на войну. Куда мог попасть человек в таком случае? В ремесленное училище. Научили меня там «грозному» делу — стал я истинщиком. Но худо мне было. Мастер подвернулся какой-то, все я не мог под него подделаться. К счастью, в армию забрали. А вот вернулся сюда, ничего, обнаружился талант слесарный. Учился, конечно, в восьмом классе вечерней школы рабочей молодежи.

Против меня сидела голубоглазая худенькая девушка. Таисия Марусиченко, — сказала она. — У меня жизнь простая, все в мечтах. Но мечты все мои сбываются. Я сама из Тернополя. Еду в школу учились, а мечтала стать токарем. Очень мне хотелось работать на токарном станке. Так сложилась обстановка, я оказалась в Ростове. Ну, конечно, закончила ремесленное и теперь работаю на станке, на быстроточном. Такой модернизированный станок. Очень мне нравится. Люблю я его.

Говорила, она все время поглядывала на сидевшего с ней рядом высокого человека в комбинезоне. — А как я работаю, может сказать товарищ Нещетаев. — Работает она образцово, — сказал Виктор Нещетаев. Нещетаев оказался настроенным. Ему 31 год. Говорила о своей жизни, Нещетаев не раз оставался, словно желая увидеть, какое впечатление производит его слова.

В общем, я воспитанник детского дома Егорлыкского района, станицы Атаман. Ростовской области. В армии был, в авиачасти служил. Интересная была служба. Оччень меня техника привлекала. Но когда пришел на завод, открылось снажу — удивился: в армии я видел, как наша авиация переходила с винтового на реактивную. Я думал, что такая техника только в армии. Оказывается, и на заводе такая. Должен сказать, что сильнее у нас кадры сейчас, умеют работать. Но вот есть у меня несколько критических замечаний по поводу нашей молодежи. Раньше мы немало потели у станков, а теперь, пожалуй, все в одной рукоятке сосредоточено: нажал кнопку, супорт бегает туда-сюда. Техника без каких-либо отвортов. И вот должен сказать: молодежь наша немного балуется. Слишком для нее все легко даётся.

— Ну, это ты преувеличиваешь, — возразил Волощенко. — Чего же им баловаться? Работа легче стала?

— Нет, вы не говорите, не защищайте, надо больше молодёжь приучать к технике, чтобы она не только кнопки нажимала, а понимала всю ее сущность. Это для всех нужно.

Марусиченко сказала, что ее очень интересуют техника, но тем не менее она согласна с товарищем Нещетаевым. — Это Лидя Баранова, — шепнул мне Волощенко. — Работает на сборке корпусов подшипника. В самостоятельности участвует. Одна из лучших танцовщиц у нас в ансамбле песни и пляски дольских казаков.

— Мы во многих местах побывали, — говорила Лидя, — некоторые ребята наши ездили за границу.

У СТЕНДОВ ЛИТЕРАТУРНОЙ ВЫСТАВКИ

В ОДИНАДЦАТИ залах Государственного литературного музея разместились новая экспозиция, посвященная советской художественной литературе. Более двух тысяч экспонатов — от первых листовок революции, от первых плакатов и брошюр, выпущенных Советской властью, до изданий и документов, датированных нынешним годом, — собрано на стендах и в витринах выставки.

Вот первые листочки со стихотворными подлинниками Демьяна Бедного, брошюрки агитплаката — «Все на защиту Петрограда!» Вот декрет Советской власти о печати, подписанный В. И. Лениным; письмо ЦК партии о Пролеткульту...

Все это — документы эпохи, показывающие, как народная власть с первых же шагов боролась за будущее социалистической культуры.

В зале М. Горького среди известных материалов вдруг находились редкие снимки: Владимир Ильич Ленин в гостях у Горького на острове Капри играет в шахматы с А. А. Богодановым. (Этот снимок мы сегодня воспроизводим.) Или фотография с подписью: «Капри, 1907 г.» — Горький в широкополой шляпе стоит в плавильщике на озеро гондоле.

Привлекает внимание рукопись с обильной авторской правкой. Это черновик сценария А. Серафимовича «Железный поток», подаренный автором музею. Сценарий этот не был закончен, замысел автора остался неосуществленным.

Из архива поэта Джека Алтауэра, геронически погибшего за Родину, получен экземпляр «Тихого Дона» М. Шолохова с надписью: «От автора, тронутого стихами о Украине». Рядом другое произведение М. Шолохова — «Поднятая целина»; зачитанный, прошедший через многие руки, «фронтовой»

экземпляр книги, простреленный вражеской пулей. Едва ли не самое полное собрание изобразительных материалов, связанных с жизнью и творчеством Владимира Маяковского, хранится в фондах музея.

На нескольких стендах собраны произведения, написанные в героические годы Великой Отечественной войны.

Самый большой зал отведен литераторам народов СССР. Портреты деятелей нашей многонациональной литературы, их рукописи, книги представляют значительный познавательный интерес.

Когда последний римский чемпионат мира по гимнастике закончился, почти все победители, занявшие места на пьедестале почета, поздравляли друг друга на родном русском языке. Это было неслыханный случай в истории мировой гимнастики.

Положение обязывает! Очередной чемпионат мира, проводимый раз в 4 года, состоится в июле 1958 года в Москве. Что же показал закончившийся розыгрыш первенства страны, который можно рассматривать как своеобразную генеральную репетицию перед чемпионатом.

Скажем без обиняков: наши признанные мастера, выступавшие по программе будущего чемпионата мира, полностью ее освоили. Им придется основательно потрудиться. И все же гимнасты и в особенности гимнастки доставили зрителям немало радости. Гимнастки выполняли такие комбинации, которые еще недавно были под силу только мужчинам, да и то не всем. А мужчины в свою очередь демонстрировали такие сложные упражнения, что им, пожалуй, могут позавидовать артисты цирка.

Среди выдающихся спортсменов появились немало новых имен. Назовем хотя бы воронежского студента Тамару Ложику, занявшую третье место. Вообще, выступления женщины оставили более благоприятное впечатление.

Борьба за золотые медали носила необычно упорный характер. Достаточно сказать, что первое и второе места разделили популярный гимнаст Борис Шахлин (Киев) и Павел Стобков (Москва). Среди женщин первенствовала переводская подполковница Татьяна Софья Муратова, установившая своеобразный рекорд: ей вручили четыре из пяти золотых медалей.

Соревнование было репетицией не только для спортсменов, но и для организаторов. Не будем предсказывать событий. Но то что было продемонстрировано, вселяет надежду на четкое и организованное проведение будущего чемпионата мира.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

«Шалун уж за морозил пальчик, а мы только-только разделились с футболом. Команды сбежали на поле, и наспах заполнили последние клетки турнирной таблицы. Надо было торопиться, зима могла нагрянуть и в Тбилиси. А оставить чемпионат незаконченным было бы просто неприлично. Нежданно-негаданно возник декабрьский «футбольный фестиваль», и тбилисцы из-за календарной неразберихи стали свидетелями матчей, которые по всем спортивным законам приходило на долю москвичей».

Что произошло? Почему так затянулся футбольный сезон? Новый чемпион страны определен давно. Московское «Динамо», не выезжая на гастроли за рубеж, сосредоточило все свои мысли и силы на чемпионате страны и добился заслуженного успеха.

Наш чемпион находится в Южной Америке и уже успел огорчить в Рио-де-Жанейро команду «Васко да Гама», которая мечтала взять «сенсационный реванш» за московское поражение. Мы проиграли полнокровно, но в Монтвидео убедительной победой — 3:1 — над чемпионом Уругвая — командой «Насиональ» Микелки «Спартак» победил в Корею и Китае. А «Локомотив», киевское «Динамо», московский «Спартак», команда Центрального спортивного клуба Министерства обороны только на днях,

наконец, разобрались, какое же место они заняли в чемпионате. Нормально ли это? Нам нужны международные встречи, в которых команды набирают опыт, знакомятся с новым, проверяют знания. Но не за счет бесконечной ломки внутреннего футбольного календаря! Правильное течение чемпионата СССР было нарушено. Встречи отменялись, переносились. Дошло до того, что оба матча «Торпедо» — «Локомотив» пришлось провести в Тбилиси, да еще один за другим. Нарушены основные спортивные устои, смысл двукруговой системы. Разве можно было понять, взглянув на турнирную таблицу, какая команда впереди, какая позади?

Что ж тут удивительного, если интерес к чемпионату стал ослабевать? Нет, не телевидение — причина некоторого снижения посещаемости стадионов в Москве. Надо считать с интересами зрителя, его удобствами, привычками. Организационную четкость английского футбола неплохо было бы перенять. Ломка календаря имела и другие последствия. Некоторые команды по три-четыре недели «простаивали». Это выбивало их из привычной колеи, отзывалось на спортивной форме и, конечно же, не способствовало росту класса.

Непродуктивность календаря привела и к «хожуской» неприятности. Поездки «Спартак» в Италию и Турцию, «Торпедо» — во Францию сказались на спортивной форме игроков сборной, у которых почти не осталось времени на совместную тренировку перед оборотным матчем. Мы проиграли полякам — и проиграли не случайно. Поднабрался дополнительный игрок и новое (ненужное) напряжение сил, чтобы преодолеть последний барьер в Лейпциге перед чемпионатом мира.

Заподозрившие тащентские футбольные «битвы» объяснимы. Футбольные игры в своих классах, три лучшие команды класса «Б» борются за переход в класс «А». Победила футбольная Ленинградская «Авангард». Ленинград — родина нашего футбола — снова после годичного перерыва будет представлять в чемпионате страны не одну, а двумя командами. Может быть, соперничество этих коллективов повысит их класс.

Знаете, что произошло? Жизнь у меня сложная была... рассказывал Виктор Безруков, слесарь по ремонту станков. — Очень сложная. Сам я из Воронежской области. Отец пошел на войну. Куда мог попасть человек в таком случае? В ремесленное училище. Научили меня там «грозному» делу — стал я истинщиком. Но худо мне было. Мастер подвернулся какой-то, все я не мог под него подделаться. К счастью, в армию забрали. А вот вернулся сюда, ничего, обнаружился талант слесарный. Учился, конечно, в восьмом классе вечерней школы рабочей молодежи.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ

3. ТЕМЕНИЕ ОДНО — СОВЕТСКОЕ

Анатолий СОФРОНОВ

Видимо, многим понятно чувство возмущения долей из далекого путешествия. Но не меньше испытываешь волнение, когда снова появляешься на заводе, на который ты когда-то пришел совсем еще юнком, видел, как он рос, и знаешь, что в стенах цехов есть и тобой положенные кирпичики.

Снова встречаешься ты с теми, кто когда-то вбегал с тобой в гудящую проходную, кто пел в летние ночные смены комсомольские песни, кто сейчас возмужал и вырос.

Прошло почти три десятилетия с тех пор, когда мне, восемнадцатилетнему юноше, довелось увидеть первые котлованы цехов будущего гиганта сельскохозяйственного машиностроения «Ростсельмаш». Здесь была степь и гуляли буйные ветры. В метели, в январский мороз работала мы на крышах цехов, устанавливая железные рамы для стеклянных фонарей. Никогда не забудется день пуска завода. Не забудется день, когда к первому сталинградскому трактору была прицеплена первая ростсельмашевская селянка. Вместе они прошли по Красной площади в Москве.

Завод «Ростсельмаш», уничтоженный фашистами в месяцы оккупации, отстроенный заново после войны, к соролнательному Октябрьскому выпущил с конвейера двухсотпятидесятитысячный комбайн. Двести пятьдесят тысяч! Вескопные степные просторы, мил

лионы гектаров зрелого хлеба, по которым плывут степные корабли — советские комбайны. А когда-то, в 1932 году, мы выпускали, работая по две-три смены, первые 1700 советских комбайнов... Двадцать пять лет тому назад! Помню в эти годы написаны на «Сельмаше» стихи:

Мы машинами степи накормим, Будет здесь — этот день будет наш. Мы заменим слова «Мак-Кормик» Большевикским словом «Сельмаш».

И заменили! В первой статье я уже сообщал читателям о письме, которое получил с завода «Ростсельмаш» от своих старых друзей Петра Беседина и Александра Кудалева, пожелавших рассказать о работе заводского Совета старейших. В ответном письме я сообщил, что скоро буду в Ростове и мы обязательно повидаемся. Я очень удивился, когда узнал, что меня ждут в заводском комитете комсомола. Совет старейших, заводские пенсионеры — и вдруг комитет комсомола! Но ошито не было. В завкоме комсомола около секретаря комитета Николая Волощенко сидело несколько человек. Здесь были Петр Беседин, Илья Григорьевич Алешкин, Доля Моисеевич Заславская — люди, возглавлявшие Совет старейших.

Мы ушли с завода, перебрались на пенсию, — рассказывал Беседин. — У нас около 500 пенсионеров. Все с хорошим производственным опытом, многие коммунисты, активно участвовавшие

люди по сорок лет живут вместе, дружно живут, конечно. Выходят за дружности и неприятности. Жизнь — она не ковровая дорожка. — И что же, удавалось соединить молодых?

— Конечно. Поговоришь, втолкнешь... Бывает, что и убедить... А то уволит паренка, надобую купить что-нибудь, на работу не выйдет или еще какой проступок допустил. Товарищи его соболезнуют, говорят: иди, дружок, в Совет старейших, там тебя, конечно, притрутят, но отозвуются, возможно, помогут. И причудят. Ну, и всякие другие у нас функции: на производстве показываем, как работать. Молодежь нынче со сметкой пошла, с образованием, не то что мы когда-то входили в жизнь.

— Они хорошо нам помогали, — сказал легким баском секретарь завкома Николай Волощенко. — Просто золотые люди. — Да и нам с молодежью — вроде как снова молодежь, — задумчиво произнес Беседин.

Действительно, какое глубокое чувство привязанности, любви и своему заводу, к делу, которому ты посвятил всю жизнь! Ведь могли же эти люди, обеспеченные хорошей пенсией, забиться в свои домики (а они у многих имеются в поселке), развести огород, потихоньку покуривать и смотреть издалека на заводские корпуса, на все, что делается на заводе. Но не сидит им дома.

...Вместе с Александром Кудалеком, бывшим токарем, а ныне начальником отдела механической обработки, мы отправились в цех, в котором раньше собирали конные косилки, сноповальки. Сейчас он называется механизаторным цехом.

В комитет комсомола, вытирали на ходу паклей руки, пришли девушки в синих рабочих халатах, ребята в промасленных комбинезонах. Вот так же двадцать пять лет назад и мы, на ходу вытирали

руки, наспах пообедав, бежали выступать в соседний цех с заводской агитбригадой, сценки для которой писали сами. Двадцать пять лет тому назад... Незаметно завязалась беседа. — Жизнь у меня сложная была... рассказывал Виктор Безруков, слесарь по ремонту станков. — Очень сложная. Сам я из Воронежской области. Отец пошел на войну. Куда мог попасть человек в таком случае? В ремесленное училище. Научили меня там «грозному» делу — стал я истинщиком. Но худо мне было. Мастер подвернулся какой-то, все я не мог под него подделаться. К счастью, в армию забрали. А вот вернулся сюда, ничего, обнаружился талант слесарный. Учился, конечно, в восьмом классе вечерней школы рабочей молодежи.

Против меня сидела голубоглазая худенькая девушка. Таисия Марусиченко, — сказала она. — У меня жизнь простая, все в мечтах. Но мечты все мои сбываются. Я сама из Тернополя. Еду в школу учились, а мечтала стать токарем. Очень мне хотелось работать на токарном станке. Так сложилась обстановка, я оказалась в Ростове. Ну, конечно, закончила ремесленное и теперь работаю на станке, на быстроточном. Такой модернизированный станок. Очень мне нравится. Люблю я его.

Говорила, она все время поглядывала на сидевшего с ней рядом высокого человека в комбинезоне. — А как я работаю, может сказать товарищ Нещетаев. — Работает она образцово, — сказал Виктор Нещетаев. Нещетаев оказался настроенным. Ему 31 год. Говорила о своей жизни, Нещетаев не раз оставался, словно желая увидеть, какое впечатление производит его слова.

В общем, я воспитанник детского дома Егорлыкского района, станицы Атаман. Ростовской области. В армии был, в авиачасти служил. Интересная была служба. Оччень меня техника привлекала. Но когда пришел на завод, открылось снажу — удивился: в армии я видел, как наша авиация переходила с винтового на реактивную. Я думал, что такая техника только в армии. Оказывается, и на заводе такая. Должен сказать, что сильнее у нас кадры сейчас, умеют работать. Но вот есть у меня несколько критических замечаний по поводу нашей молодежи. Раньше мы немало потели у станков, а теперь, пожалуй, все в одной рукоятке сосредоточено: нажал кнопку, супорт бегает туда-сюда. Техника без каких-либо отвортов. И вот должен сказать: молодежь наша немного балуется. Слишком для нее все легко даётся.

— Ну, это ты преувеличиваешь, — возразил Волощенко. — Чего же им баловаться? Работа легче стала?

— Нет, вы не говорите, не защищайте, надо больше молодёжь приучать к технике, чтобы она не только кнопки нажимала, а понимала всю ее сущность. Это для всех нужно.

Марусиченко сказала, что ее очень интересуют техника, но тем не менее она согласна с товарищем Нещетаевым. — Это Лидя Баранова, — шепнул мне Волощенко. — Работает на сборке корпусов подшипника. В самостоятельности участвует. Одна из лучших танцовщиц у нас в ансамбле песни и пляски дольских казаков.

— Мы во многих местах побывали, — говорила Лидя, — некоторые ребята наши ездили за границу.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ

3. ТЕМЕНИЕ ОДНО — СОВЕТСКОЕ

Анатолий СОФРОНОВ

Видимо, многим понятно чувство возмущения долей из далекого путешествия. Но не меньше испытываешь волнение, когда снова появляешься на заводе, на который ты когда-то пришел совсем еще юнком, видел, как он рос, и знаешь, что в стенах цехов есть и тобой положенные кирпичики.

Снова встречаешься ты с теми, кто когда-то вбегал с тобой в гудящую проходную, кто пел в летние ночные смены комсомольские песни, кто сейчас возмужал и вырос.

Прошло почти три десятилетия с тех пор, когда мне, восемнадцатилетнему юноше, довелось увидеть первые котлованы цехов будущего гиганта сельскохозяйственного машиностроения «Ростсельмаш». Здесь была степь и гуляли буйные ветры. В метели, в январский мороз работала мы на крышах цехов, устанавливая железные рамы для стеклянных фонарей. Никогда не забудется день пуска завода. Не забудется день, когда к первому сталинградскому трактору была прицеплена первая ростсельмашевская селянка. Вместе они прошли по Красной площади в Москве.

Завод «Ростсельмаш», уничтоженный фашистами в месяцы оккупации, отстроенный заново после войны, к соролнательному Октябрьскому выпущил с конвейера двухсотпятидесятитысячный комбайн. Двести пятьдесят тысяч! Вескопные степные просторы, мил

лионы гектаров зрелого хлеба, по которым плывут степные корабли — советские комбайны. А когда-то, в 1932 году, мы выпускали, работая по две-три смены, первые 1700 советских комбайнов... Двадцать пять лет тому назад! Помню в эти годы написаны на «Сельмаше» стихи:

Мы машинами степи нак

НЕ ЗАБЫВАТЬ!

Есть в истории человека такие события, которые никто из нас не может и не имеет права забывать.

Женя дни, проведенные в лагере. Она широко пользуется услугами других заключенных, завешавших ей повязку всему миру страшную правду о фашизме.

Мир не знает преступлений более страшных, чем те, которые совершили фашисты. Но самое подлое, самое гнусное в истории фашизма — это заранее обдуманное, систематическое и массовое уничтожение миллионов ни в чем не повинных людей в лагерях смерти Майданека, Бухенвальда, Освенцима и других.

Жарким светочем пылают имена бесстрашных и мужественных героев, чью волю к борьбе не могло сломить ничто. Истерзанные физически, бесправные и безоружные, эти люди — страстные патриоты — находили в себе силы вступить в смертельную борьбу с врагом там, откуда не было возврата в жизнь.

А. Никифорова больше трех лет находилась в гитлеровском плену, из них год с лишним в концлагере Равенсбрюк, который был центральным женским лагерем в Германии.

Записки А. Никифоровой имеют не только историческое, но и воспитательное значение, особенно для нашей молодежи. Ведь для тех юнцов и девушек, которые вступают в жизнь сейчас, вторая мировая война — прошлое, история. Читая записки А. Никифоровой, молодежь полнее и глубже поймет силу и могущество нашей Родины, нашего народа, нашей славной Советской Армии, спасшей мир от коричневой чумы.

В. БРЕЧАЛОВ Ярославская область

Таинственный побег

ЮРИЯ ЯКОВЛЕВА выступил в «Комсомольской правде» (1 декабря) с поэмой под интригующим названием «Побег из плена». Поэма начинается так:

Все кончилось, как видим, вполне благополучно. В восторге от поступка Лены автор поэмы, восклицая «Ты теперь свободна, Елена, на четыре стороны (?) бежишь, и в недоумении остается читатель, которому так и не понятно, зачем понадобился этот эффектный и невразумительный «Побег из плена»...

Г. ЗЫРЯНОВ МОСКВА

Ночь. Апрель. Туман седой, как пена. Молодая мать бежит из плена, Прижимая девочку к груди.

Из какого же плена вырвалась эта женщина, кто те злые вороги, от которых спасается обезумевшая от страха мать? Через несколько строк все выясняется. Оказывается, пленница бежит из своего дома, от мужа, от семьи...

Кто же муж Елены, кто этот изверг, от которого убегает она в темную дождливую ночь? Из немногословной характеристики автора мы узнаем лишь, что у мужа Елены «затылок плотный, равнодушный, добродушный взгляд». Правда, он иногда позволял себе «сытый храп у стенки» и порой напирничал по поводу холодного чая, но, боже мой, у кого в семье этого не бывает!..

Так в чем же дело? Почему потрепавшись «побег из плена»? Оказывается, что после полного любовных утех медового месяца в семье молодоженов

Начались другие месяцы: Хлебные, стиральные, мясные, Рыночные, братья-месяца, Мыльные, гладильные, съестные-Месяца, которыми нет конца.

И вот, занимаясь домашними делами, которыми, кстати сказать, занимается у нас миллионы жен и матерей, Елена в своем семейном уюте забыла о том, что «Алжир в огне ежечасно и на Кипре мать хотеть убитой». Забыла она также, что, «легкими заглавывая ветер, борются полярники с пургой». Но вдруг к Лене в руки попадает «пролежавший где-то много лет, новенький, в шершавом колечке, комсомолом выданный билет», после чего начинается стремительное перерождение померкнувшего было общественного сознания нашей героини. Решительно прорывается она через таких грозных часовых, как «Дом, Семья, Мораль», — долой, долой все эти отвратительные, мешающие устоям! — подхватывает на руки свою дочь и... «вырвалась из плена комсомольца, убежала в ночь в одном платке».

Г. ВАСИЛЬЕВ АРМАВИР

лей. Николай Волощенко инстинктивно потянулся, чтобы закричать от меня щит.

И тут я вспомнил, как мы вот так же старались иногда отвлечь внимание какого-либо гостя от частного проступка того или иного нашего рабочего. И совсем не потому, что хотели вообще скрыть его, а потому, что чувствовали себя даже как будто виновными, что не усмотрели за товарищем по работе, не воспитали в нем чувство ответственности перед всем коллективом.

Мы шли по заводу, мимо посаженных когда-то нами, а теперь поднимающихся над крышами цехов деревьев, мимо сотен комбайнов, идущих погрузки. Шли и разговаривали о заводских делах, о жизни тех, кого не довелось поводить. От Николая Волощенко неожиданно узнали, что сегодня он побывал в загсе и соединил свою судьбу с любимой девушкой.

— Что же вы в такой торжественный день ходите со мной по заводу? — спросил я его.

Баском он ответил мне: — Это ничего... У нас сегодня заседание завкома, а вечером мы увидимся с ней.

Друзья не только отвечали на мои вопросы, но и сами спрашивали.

— Вот ты скажи нам... — спросил один из них... — Выступал Никита Сергеевич по вопросам литературы и искусства, по критике некоторых писателей, журнал «Новый мир», журнал «Литературная Москва».

— Сборник «Литературная Москва», — поправил я.

— Все одно, мы его не видели. Ты скажи, как писатели на критику реагировали?

— Писатели горячо поддерживали выступление товарища Хрущева. «Новый мир» в десятом номере опубликовал переводную, в которой признал ошибку.

— Это мы читали. Правильно, что признали. А вот интере-

сует меня, да и не только меня: как сам Константин Симонов, что-либо написал по поводу своих статей?

— По-моему, нет. — А почему же? Ведь главный редактор! Главный ответчик...

— Это правильно... Думаю, что у Константина Симонова найдется время и желание выступить и по этим вопросам... Во всяком случае я передам ему эти пожелания.

— Вот вы там сидите, в своем Союзе писателей, и думаете, что мы здесь занимаемся только тем, что комбайны выпускаем. Нет, милые друзья писатели, мы не только комбайны выпускаем, и у нас своя литературная группа есть на заводе. Ты же ведь из нее, из этой литгруппы вышел?

— Из нее.

— Так вот, передай своим друзьям, чтобы они почаще вспоминали, что их литературные дела, это не просто писательские дела, это и наши дела. Передашь?

По дороге в Москву я не раз перебрал в памяти и эту встречу и то новое, что появилось на заводе. Перед глазами стояли юноши и девушки по 18—20 лет, недавно пришедшие на завод, и те, кто постарше, старые кадры, пенсионеры, неразрывными узлами связанные с «Ростсельмашем». Конечно, юноши и девушки из механосборочного цеха не все мне рассказали. Вполне вероятно, что у кого-то из тех, кто беседовал со мной, была и несчастная любовь, и еще какие-либо жизненные неприятности. Лида Баранова — вот уж, действительно, находка для деятелей «критического направления», видящих в нашей жизни только негативные стороны. С ужасом осыпавшим ее осуждением она сказала о муже: «Сильно водку любил». Но у Лиды ребенок. Печаль в глазах пролетит. Жизнь берет свое. Так тут быть с «негативными уста-

ВСТРЕЧА С ПОЭТАМИ ШЕСТИ ГОРОДОВ

Яков ВОХМЕНЦЕВ

ОКТАБРЬСКОЕ ЗНАМЯ

Оборван первым буряком. Последние листья с ветвей. А город в убранных барганах, В сиянье знамен и огней.

И мечется ветер над нами, Упрямим шурша кулачком, Шагаем, сомкнувшись рядами, К плечу прикасаюсь плечом.

А песня все шире и шире. И сколько мороз ни студит, Топь у холодной Сибири Горечее сердце в груди.

Взмахнув огненными крылами, Встаёт коммунизма заря, Да здравствует славное знамя — Невмигающий стая Октября!

В нем наша величие и слава, В бессмертных идей торжестве, Светлеет любая держава, Лишь только поднимет его.

ЧЕЛЯБИНСК

Валентина ГОЛОВАНОВА

СЧАСТЬЕ

«Сирень обрывая. Юноу лютяри. Но поспомог...» И. Сельвинский

Как азартно Завидится сирень после ливня! Распрямилась на морском окошке, Так и таят но мне Озорно и призывно Пятипалого «счастья» ладошки.

Но лукавый призвал — О, сорви и уверуй! — Только губы улыбку тронет: Мне для счастья даны, Для добычи и меры, Давай свои — По пять пальцев — Ладони.

Леонид ТОПЧИЙ

Играл германец на гармонике Вокруг подвыпивших друзей, Мотивы подхватывая тоненьки, Совсем чужой ее мехам.

Играл баварец складно, худо ли, Но не качал он головой, Не поднимал ее от удали, Не опускал ее с тоской.

Освальд ПЛЕБЕИНСКИЙ

«Жестоким бой в степи у полустанка (Он, этот бой, ничем не замечателен, Трещат винтовки, ухает берданка, И водочки крошится гранит. То летящий треугольник над трапой, То выгнувшийся в струнку над ручей, Несется конь. И бледный подпоручик Уже занес клинок над головой, Смешалось все: буденовки, папачи,

«НАВЕЧНО В СТРОЮ»

Около семидесяти книг выпущена Военное издательство занимает военно-художественная литература — она представлена почти тридцатью изданиями, около половины которых уже вышло в свет.

В числе последних вышло «Навечно в строю», состоящий из очерков о героях Великой Отечественной войны, зачисленных в списки воинских частей. Каждый день на вечерних повестках называют в этих частях имена павших, напоминая живым о бессмертных подвигах, о доблести и героизме тех, кто отдал жизнь за социалистическую Родину.

Славя Советской Армии, ее героям гражданские записки посвятили наши поэты много вдохновенных стихов, положенных композиторами на музыку. Лучшими из них стали истинно народные песни, и часто бойцы поют их в походах, порой — помня имена тех, кто их сочинил. Об этих песнях и их авторах — поэтах и композиторах — напечатан большой том «Песни боевой славы», в котором описано ста приключений. Он открывает безымянными песнями «Смело мы в бой пойдём», «Красная Армия всех сильнее», а за ними идут альбомская «По

Подготовлены встречи писателей Москвы со своими товарищами из других городов России, проводимые оргкомитетом при издательстве РСФСР. Не так давно в столицу приехали поэты городов Горького и Ирыска. На днях здесь появилась другая группа поэтов — челябинцы Я. Вохменцев, В. Голованова из Ярославля, В. Коржинский из Владивостока, В. Лазарев из Тулы, сталинградцы О. Плебейский, Л. Топчий из Казани. Они привезли в Москву свои произведения, которые дадут обобщенный обзор творчества. Поэты В. Васильев, В. Журавлев, М. Матусовский, Я. Снеглов, В. Солухин и другие высоко оценили их творчество. Говоря о стихах, обменялись в редакции «Литературной газеты». Они рассказали о литературной жизни на местах. В товарищеской беседе в редакции приняли участие такие М. Еванов и тульский поэт А. Сельвинский.

Тщательный разбор наших стихов опытными поэтами дал нам очень много полезного, — сказал Я. Вохменцев. — Он пометил нам лучше разоблачил в насшем собственном поэтическом «хозяйстве».

Очень интересно было познакомиться с товарищами, живущими в разных частях нашей страны; и сожаление, мы еще мало знаем, мало читали друг друга. Эти поэты В. Голованова поддержали В. Лазарев, О. Плебейский, Л. Топчий.

Хочется, — говорит В. Лазарев, — чтобы впереди все участники подобных встреч имели возможность заранее ознакомиться с произведениями своих товарищей.

В связи с этим возник вопрос об издательских межобластных «барьерах», против которых многие писатели уже неоднократно выступали и на различных совещаниях, и на страницах «Литературной газеты».

Неужели интродуцирующим организациям так трудно наладить обмен книгами между областями? Наболевший вопрос надо, наконец, решить, — орошил, если бы, председатель Союза писателей РСФСР заявил этим влитоучу, практичным, — говорит В. Коржинский.

Участники встречи говорили также о необходимости большего внимания центральной печати к книгам, издающимся в областях.

Смешно было бы требовать, чтобы нас только хвалили, — сказал А. Елькин. — Но по-

Сегодня мы печатаем подборку стихов поэтов, побывавших в Москве по приглашению Оргкомитета Союза писателей РСФСР.

И как бы клавиши на гладыла Пришлыца. Бледная ладонь, — С чужого песенки не ладил Военнопленной гармонь.

И даже вздрагивала вроде бы, Мехам альпы дыша, Как будто в ней по вольной Родине

Рыдала русская душа. СТАЛИНГРАД

«ДЕД»

Оскалась, кони взымыли на дыбы, И только себеля яростные взымки, Да к потным лбам прилипла чубы. Сквозь зубы выдох: «Ваше благородье!»

И дедушка мой, красный командир, Схватил коня за скользящие поводья, Стреляет в раззолоченный мундир. И снова путь-дорога боевая, Во сне скачи и навью скаки, В скрипящих седлах, шкочи раздувая,

Трубили и трубили трубащи. Сто тысяч пыли, свиста, неслось над сердцем, Сто тысяч лезвий шло со всех сторон. И дед попался в плен к белоохранцам И был к земле штыками пригвожден. Принявший смерть нелегкую когда-то, Он спит среди невдалеке лесов. Но до сих пор

весомая кровь солдата Сталинград

Владимир ЛАЗАРЕВ

Устал на землю первый снег. А на земле — двадцатый век. И человек

Открыл глаза: — Смотри-ка, снег! — Себе сказал.

Из-под ресниц уходит сон, И вспоминает детство он, Пома под крышей тишина, Он как прилепленный, стоит В немлом восторге у окна, Стоит, дышащие затаив.

Но вот стучат и вносят снег. И вот виденный детства нат, И вот урочье восторга век В тревожном шестом газет.

И человек, суров и строг, Готов шагнуть через порог, Он должен многое... Шугай, От друга отводи беду. И равнодушные взрывай!

И, обжигая губы, чай Он допивает на ходу.

Виталий КОРЖИКОВ

У дома нашего, в стороне, — Да так, что вымокла спина, — Ворочая ящик на троттолке Усталый хмурый старшина.

А по двору, напоили сатки, Каким донцами земли, К нему тревожные соседи Бутили темные несли.

Из-под шампанских, из-под разных... И вспоминали — как давно! — В них в день рождения и в праздник

Светилась ясное вино... Брал старшина стекло на пробу, Глядел на солнце сквозь стекло: «Мы их нальем вином особым — Шью в душу Гитлера тепло!»

В сараях, где всегда опили, Весь в паутине и в пыли, Я целый день искал бутылки, Где их забыть еще могли.

А в тишине, порой ночной, Под крайку сунула башмаки, Я становился старшиной, Гонял по скулам желваки.

Мне силится танки у развилки, Я полз навстречу их огню И слышал: звякают бутылки О расклеванную броню.

И фары выпучив в ожоге, Танк, расклеванный докрасна, Рвет от боли на дороге, Глотуя «особого» вина.

Владивосток

Утром

Устал на землю первый снег. А на земле — двадцатый век. И человек

Открыл глаза: — Смотри-ка, снег! — Себе сказал.

Из-под ресниц уходит сон, И вспоминает детство он, Пома под крышей тишина, Он как прилепленный, стоит В немлом восторге у окна, Стоит, дышащие затаив.

Но вот стучат и вносят снег. И вот виденный детства нат, И вот урочье восторга век В тревожном шестом газет.

И человек, суров и строг, Готов шагнуть через порог, Он должен многое... Шугай, От друга отводи беду. И равнодушные взрывай!

И, обжигая губы, чай Он допивает на ходу.

Виталий КОРЖИКОВ

У дома нашего, в стороне, — Да так, что вымокла спина, — Ворочая ящик на троттолке Усталый хмурый старшина.

А по двору, напоили сатки, Каким донцами земли, К нему тревожные соседи Бутили темные несли.

Из-под шампанских, из-под разных... И вспоминали — как давно! — В них в день рождения и в праздник

Светилась ясное вино... Брал старшина стекло на пробу, Глядел на солнце сквозь стекло: «Мы их нальем вином особым — Шью в душу Гитлера тепло!»

В сараях, где всегда опили, Весь в паутине и в пыли, Я целый день искал бутылки, Где их забыть еще могли.

А в тишине, порой ночной, Под крайку сунула башмаки, Я становился старшиной, Гонял по скулам желваки.

Мне силится танки у развилки, Я полз навстречу их огню И слышал: звякают бутылки О расклеванную броню.

И фары выпучив в ожоге, Танк, расклеванный докрасна, Рвет от боли на дороге, Глотуя «особого» вина.

Владивосток

ВТОРАЯ КНИЖКА

Марат Тарасов. НА СЕВЕР. Петроавдск. 1957.

Первый сборник стихов Марата Тарасова назывался «Подвиг». Подвиг свершили плечистый лесоруб с лицом, «обожженным солнцем», знаменитый мореплаватель Беллинсгаузен и старик в «заплатанных валенках», который «в пятьдесят от- казался от брони», а в шестьдесят пошел в вахтеры, не желая свой век «доживать на полаты»... Похо- жие на баллады, стихотворения молодого поэта были подчас много- словны, перегружены фактами. Но привлекало главное — из описан- ных фактов вставали человеческие характеры. С тех пор прошло три года. Недавно в Петроавдске вы- шел второй сборник стихов М. Та- расова — «На север». Поэт оста- лся верен себе в основном настро- ении: он желает подвиг, он отря- шает всякую легкую и пустую, он хочет всю его, большую, прожить, не прятая, не мелкая:

Уж коль гореть — гореть ботуш, А коль рубиться, то о плеча.

Лучшие стихи сборника продиктованы этим чувством.

Радует возрастное мастерство поэта, четкость его языка и ритма. Но появились во втором сборнике сти- хи искусственные, не идущие далее какой-нибудь ходячей сентенции (вроде: «Ведь даже солнца будет мало, коль нет душевного тепла»). Они иногда написаны без остроумия, но без «находок», но, как правило, все-таки незначительны по смыслу. Больше чувства и стремле- ния, борющиеся герои — вот силь- ная сторона поэзии М. Тарасова...

МНОЖЕСТВО ДРУЗЕЙ

А. Тигане, Э. Куус. НАШ ОТТ. Делтиз. 1957.

Эти истории рассказывает маленький эстонский мальчик — белокурый Пейт. Он живет с мамой и с папой в деревне, возле леса. И в доме, и во дворе, и в лесу, и во всем колхозе у Пейта — «влин- кое множество... друзей»: «мычашки, крохотливые и кулачатые», каж- дый из которых неповторимо интере- сен, — и веселый нес Куту, и добрая лошадь Лаук, и деловитый поросе- нок Топугун... Мир полон захватыва- ющих чудес: шитые ножными прачу- щами, когда их ищет мама, строгий петух ведет с своим большим семей- ством весьма поучительные разгово- ры, и — самое поразительное! — Любого, даже совсем дикого зверя, оказывается, можно победить добро- той: ведь поручили же Пейт и его приятель Юри поймавшего в реке маленького злого выдренка, и ведь стал же он рунным и ласковым зверьком — «нашим Оттом».

Рассказы А. Тигане и Э. Кууса — предназначенные для детей младше- го возраста, увлекательны, познава- тельны и нравственны в лучшем смысле слова. Некоторые страницы книги «Наш Отт» заставляют вспо- минать замечательные детские рас- сказы Б. Житкова, М. Пришвина, Е. Чарушина. Жаль, что перевод книги на русский язык сделал Нор- рой Яарской неряшливо. «Залез в собаку будку, голову и ту втянул внутрь (?)» — такое и взрослый не сразу поймет.

И все же — удачная книга!

Произведение Маяковского — в музыкальном театре

Творчество В. Маяковского все больше и больше привле- кает внимание деятелей искус- ства всех жанров. Композитор Г. Юдин написал, а Питиримович театр музыкальный впервые в стране осуществил постановку новой сати- рической музыкальной комедии «Клоп» по В. Маяковскому.

Зрители тепло приветствовали артистов, занятых в спектакле, и его постановщиков — режиссера С. Одюмова и музыкального руко- водителя и дирижера спектакля Д. Амраганова.

ры, лучшие произведения ее со- зданы на верности идеалам борьбы за коммунистическое обще- ство.

Мы уже привыкли к тому, что в Москве горячо встречаем наших братьев из всех советских республик, приезжающих во зре- мя декада — показать свои до- стижения в музыкальном и те- атральном искусстве, обобщить вместе с русскими писателями новые романы, пьесы и стихи.

Но мы-то ведь знаем, что все это родилось не просто и являет- ся реальным результатом мудрой национальной политики Коммуни- стической партии.

Никита Сергеевич Хрущев го- ворил: «Надо прямо сказать, что мы по-настоящему еще ярко не показали те великие историче- ские преобразования, которые произошли в жизни народов на- ших республик за годы Совет- ской власти. И в этом отношении наши работники литературы и искусства в большом долгу перед народом. Хочется посоветовать литераторам и художникам, что- бы они поспешнее взглядели и поглубже вникли в жизнь всех национальностей нашей страны».

В декабре прошлого года деле- гация советских писателей уча- ствовала в 1-й конференции пи- сателей стран Азии. Надо сказать, что до приезда делегации китай- ских и советских писателей со- стороны некоторых деятелей ли- тературы, испытывающих на себе нажим американских «культур- трегеров», были попытки изоли- ровать писателей социалистиче- ских стран от делегатов всех дру- гих азиатских стран. Но едва появились на конференции деле- гации китайских и советских пи- сателей, как попытки эти потер- пели полный крах.

(Окончание на 4-й стр.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 149 14 декабря 1957 г.

ЭТО ОПАСНО ДЛЯ МИРА

НА АТЛАНТИЧЕСКОМ ЗАСЕДАНИИ

ПОСЛЕДНИЕ приготовления к открытию сессии совета НАТО в Париже завершены. Французский острот, что теперь уже нет никаких препятствий к началу работы: во французскую столицу прибыли 20 американских полицейских и 90 солдат морской пехоты США для охраны резиденции заокеанских гостей в отеле «Талейран»...

Но готовы ли сами вожделители и фактические хозяева НАТО к этой решающей встрече? Чем завершилась лихорадочная возня американской дипломатии и противоречия, в последнее время буквально раздвигавшие НАТО?

Буржуазную печать захлестнул поток догадок, предположений, прогнозов и оценок, связанных с созывом сессии НАТО. Тон их, надо сказать, весьма пессимистичен. Газеты различных политических направлений пишут о «кризисе доверия», «трещинах в атлантическом блоке», «развале НАТО», «виртусах разобщенности». Сам господин Даллес, выступая 10 декабря на пресс-конференции, больше всего говорил о необходимости «возродить чувство веры в НАТО», найти «новый стимул» для стран — участниц этого блока.

Иными словами, налицо серьезный кризис военно-политического блока, представляющего собой основу американской политики «с позиции силы». Провалилась знаменитая «теория утешения», построенная на зыбком песке многого превосходства американской атомной мощи.

Но что важнее всего, совершенно развенчан основной аргумент, придуманный заокеанскими пропагандистами для оправдания Североатлантического блока. Никто не верит теперь в необходимость «защищать» европейские страны от «угрозы советского нападения». Широкие круги общественности Запаदा убедилась в том, что Советский Союз хочет мира, и только мира. Это зафиксировано в важнейших документах, скрепленных подписью руководителей Советского государства. Призыв к миру, к мирному сосуществованию прозвучал с новой силой в обращениях Н. А. Булганина к главам правительств США, Англии, Франции и ФРГ. Благодарной заботой о предотвращении разрушительной войны проникнута Нота Советского правительства правительствам государств — членов ООН.

Странники «холодной войны» оказались банкротами. Это вынуждено признать даже американская буржуазная печать. «Сообщения», — пишет американская газета «Наша», — что государственный секретарь Даллес безуспешно ищет какую-нибудь новую смелую политическую идею, какую-нибудь свежую яркую концепцию, которую можно было бы использовать для оживления приходящего в упадок союза НАТО. Не осуждает мистера Даллеса за неудачу. Он не фокусирует. Да к тому же в НАТО не осталось больше резервов для фокусов...»

Да, резервизм для пропагандистских фокусов поджигателей войны пришел в явную негодность. Мы помним, сколько средств затратил государственный департамент США, чтобы убедить европейцев в необходимости нести жертвы, отдавать последнюю копейку гонимым вооружением, терпеть лишения ради участия в НАТО для «защиты» их безопасности. Но, пишет «Наша», «цемент в виде страха растаял», и атлантический союз разваливается. Даллес не в силах найти новую идею, ему нечем заменить свой обветшавший резервизм.

Конечно, атлантический блок ослаблен глубокими внутренними противоречиями. Но каковы бы

ни были расхождения в методах осуществления атлантической политики, их можно было бы в течение года и урегулировать. Главное — это моральное, идейное поражение и организаторов НАТО.

Идеи мира, мирного сосуществования притягательны для широких кругов общества в наши дни. Трезвое мышление представителей из слоев крупной буржуазии понимают, каким безумием, каким авантюризмом было бы война в век межконтинентальных баллистических ракет и водородных бомб. Против американской политики гонки вооружений и отказа от переговоров с Советским Союзом высказываются такие люди, как американский банкир Джеймс Уорберг, промышленник Сайрус Итон, бывший посол США в Советском Союзе Джордж Кеннан. Надо ли говорить, что они отнюдь не друзья социализма, более того, его противники?

Что же предлагают американские правящие круги своим «союзникам», с каким планом они приходят в парижский дворец Шайо?

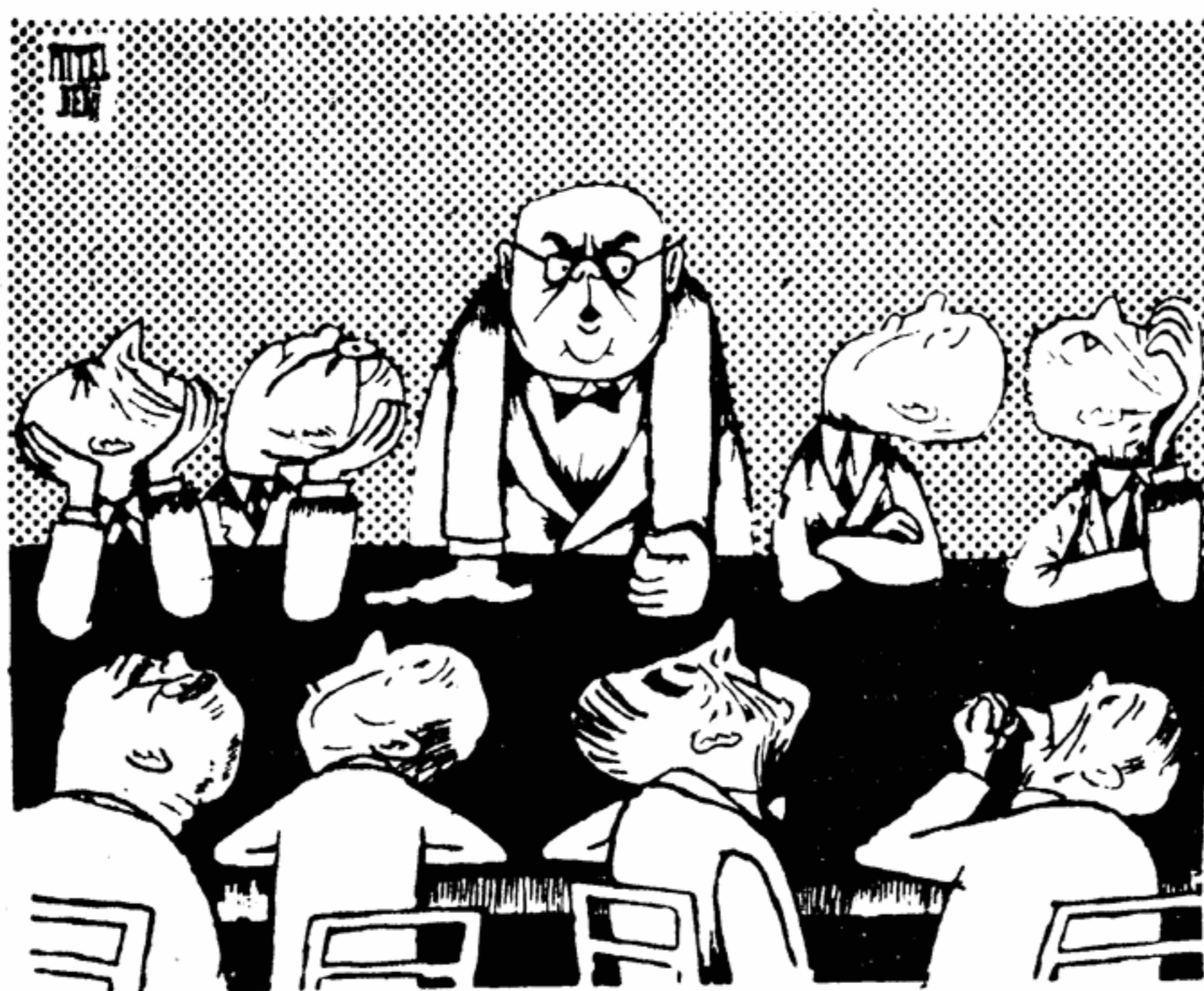
Оторвис официальную терминологию — «активизация политического сотрудничества», «усиление военной интеграции», «взаимозависимость». Эти сложные понятия в переводе на простой язык означают, что странам Западной Европы предлагается стать передовыми заслонками, которые должны будут принять на себя основные удары в случае, если Пентагон развяжет войну. План, разработанный на секретном совещании Эйзенхауэра — Макмиллана, заключается в расширении системы военных баз США в Европе, и прежде всего в создании баз для ракет среднего радиуса действия. Американцы добиваются согласия западноевропейских стран на то, чтобы этими базами ракетных снарядов располагались Соединенные Штаты, а не страны Европы.

Понятно, какую угрозу для западноевропейских стран представляет эта попытка американских монополий купить «неуязвимость» своей собственной территории за счет «союзников». Вряд ли может порадовать страны Западной Европы и предложение США ликвидировать национальный характер армий стран, входящих в НАТО, слить их воедино и подчинить командованию американских и западногерманских генералов. Отнюдь не в интересах европейцев требование передачи всех достижений науки стран атлантического блока американским монополиям. США вовсе не собираются выдавать кому-либо свои атомные секреты. Производством этого оружия по-прежнему должно остаться прерогативой США и до некоторой степени Англии.

Итак, программа Соединенных Штатов Америки на сессии — это продолжение политики подготовки к войне, сохранения и усиления американского диктата в НАТО.

Фокусы американской дипломатии явно не удаются. Господин Даллес не может и не сможет изобрести никакой «яркой концепции», которая могла бы замаскировать, прикрыть и приукрасить сущность агрессивных планов США.

А. БЕЛЬСКАЯ

— Господа, пробуйте отвлекаться! Вы все время витаете в облаках!

Рисунок художника Миттельберга из французской газеты «Юманите»

Пьюлстон призывает к убийству

СТАТЬЯ под таким заголовком была помещена в «Литературно-политическом журнале» в феврале 1955 года. Да, мы повторяемся. Но что поделаешь, если повторяется и Пьюлстон — он снова призывает к убийству.

Кто такой Пьюлстон? В стародавние времена он возглавлял американскую военно-морскую разведку. Теперь он всевозможной отставной капитан военно-морского флота. Не велика птица и неопасна. Но вся беда в том, что на протяжении последних десяти лет Пьюлстон многократно усиливает журнал «Юнайтед Стейтс энд Уорлд рипорт», который как бы транслирует со своих страниц на весь мир взгляды Пьюлстона.

За что маняет Пьюлстона журнал «Юнайтед Стейтс энд Уорлд рипорт»? Пьюлстон — убежденный поджигатель войны, и журнал — его главный «орган». В начале 1955 года Пьюлстон написал книгу «Влияние силы во внешних отношениях». Журнал, не дожидаясь выхода книги в свет, перечел ее наиболее аппетитные, на вкус редакции, выдержки из книги. Книга Пьюлстона вызвала американских правителей подготовиться «нести удар первыми». Всеобщего Общества для удара автор называл без обиняков: Советский Союз и Китай.

Сейчас, в конце 1957 года, Пьюлстон в том же журнале повторяет все ту же свою теорию «первого удара». Вот некоторые перлы из статьи престарелого поджигателя: «Наша страна должна принять политику... которая разрешит США самим выбрать время, место и способ нападения». Америка должна «дать ясно понять Советам, куда они не могут идти и чего они не могут делать. Ибо это вызовет нападение со стороны Соединенных Штатов».

«Америка должна «дать ясно понять Советам, куда они не могут идти и чего они не могут делать. Ибо это вызовет нападение со стороны Соединенных Штатов»... Америка должна «дать ясно понять Советам, куда они не могут идти и чего они не могут делать. Ибо это вызовет нападение со стороны Соединенных Штатов»... Америка должна «дать ясно понять Советам, куда они не могут идти и чего они не могут делать. Ибо это вызовет нападение со стороны Соединенных Штатов»...

«Америка должна «дать ясно понять Советам, куда они не могут идти и чего они не могут делать. Ибо это вызовет нападение со стороны Соединенных Штатов»... Америка должна «дать ясно понять Советам, куда они не могут идти и чего они не могут делать. Ибо это вызовет нападение со стороны Соединенных Штатов»...

«Америка должна «дать ясно понять Советам, куда они не могут идти и чего они не могут делать. Ибо это вызовет нападение со стороны Соединенных Штатов»... Америка должна «дать ясно понять Советам, куда они не могут идти и чего они не могут делать. Ибо это вызовет нападение со стороны Соединенных Штатов»...

«Америка должна «дать ясно понять Советам, куда они не могут идти и чего они не могут делать. Ибо это вызовет нападение со стороны Соединенных Штатов»... Америка должна «дать ясно понять Советам, куда они не могут идти и чего они не могут делать. Ибо это вызовет нападение со стороны Соединенных Штатов»...

М. В.

Конференция арабских писателей в Каире

В КАИРЕ открылась первая конференция арабских писателей. В работе принимают участие писатели Египта, Сирии, Ливана, Судана, Саудовской Аравии, Ирака, Марокко, Йемена, Туниса, Кувейта и Ливии. Сообщается, что иорданские власти помешали участию в конференции делегации писателей Иордании.

Писатели обсудят вопрос об укреплении сотрудничества арабских стран в литературе и об участии деятелей литературы в борьбе арабских народов за осуществление их национальных чаяний.

По поручению президента Насера конференция открылась в Каире министром культуры Египта Камаль эд-Дин Хусейн.

Международная почта

ОСТРАЯ РЕАКЦИЯ

ДЖЕЙМС ван Зендт, американский конгрессмен, уступив, по выражению копенгагенской газеты «Берлинские тиденде», «удобный случай промолчать», дал на этих днях интервью представителю датского информбюро и оного агента Ритсаусу бю...

Словом охотливый конгрессмен в разном тоне изложил намерения Пентагона, касающиеся Западной Европы. Так, словно речь идет не о суверенных государствах Старого света, а о провинциях США, он сообщил, что Америка желает иметь всюду в Скандинавии, а также в других местах Европы площадки для запуска ракетного оружия.

Высказывая ван Зендта вызвали негодование комментаторы датской буржуазной прессы. Против него ополчились даже те газеты, которые зарекомендовали себя особенно рьяными сторонниками Североатлантического блока.

Американские конгрессмены, пишет газета «Информашон», действуют, как древнеримские сенаторы или персонажи фильма Чарли Чаплина «Диктатор». «Этим господам в Вашингтоне», — продолжает газета, — которые до ослепления впадают в глаза в глобус, очень легко назвать места, где было бы хорошо устроить площадки для запуска ракет. Они, по всей вероятности, делают измерения, беря Москву в качестве центра, а в качестве радиуса — достижимое в данный момент для американских ракет расстояние. Таким образом они находят

Глабб-паша № 2

ИЗВЕСТНОЕ о том, что видный агент английских колонизаторов на Среднем Востоке генерал Глабб-паша выгнан из Иордании, где он хозяйничал четверть века (это произошло 2 марта 1956 года), не вызвало особых эмоций в Вашингтоне. Там подошли к делу с сугубым прагматизмом: Глабб-паша больше нет, — значит, образовавшийся «вакуум», который надо заполнить...

На пост военного атташе американского посольства в Аммане был назначен бывший полковник Джеймс Суини. Почему бы не сделать его Глабб-пашой № 2? Правда, он не мог похвалиться столь блестящим послужным списком, как английский генерал Джон Глабб, занимавшийся удушением освободительного движения арабов с 1920 года. Но и «актис Суини» были делны, привлекая внимание начальства.

В Судане он в качестве политического представителя США настаивал на том, чтобы генерал-губернатор на счет того, как надо «поддерживать порядок в стране». Вскоре

Наставления святого престола

— НА ВОСТОК! Эти слова вошли в лексикон служителей католической церкви еще во времена средневековья, когда рыцарская Европа была охвачена безумием крестовых походов. Века изменили содержание лозунга. В эпоху первых колониальных захватов кардиналы напутствовали им новоявленных конкистадоров, которые шли с помощью пушек прививать «варварскому Востоку» цивилизацию зарождающегося империализма. С этими словами обращались они в 1918 году к солдатам Антанты, призывая потопить в крови русскую революцию. Им же благословлял Гитлера — «заслуженный» европейской культуры от «урозы» коммунизма.

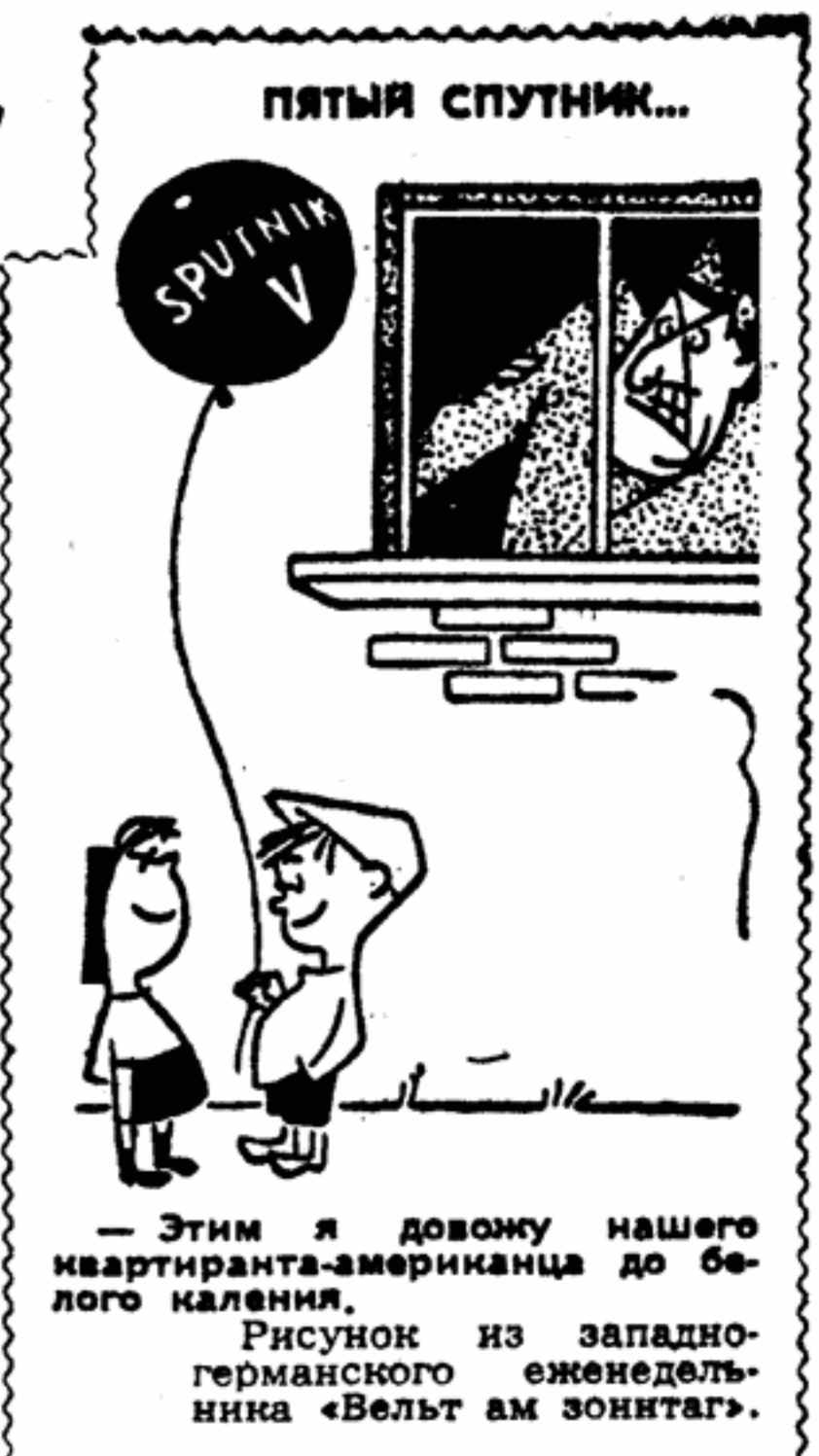
Недавно знакомое «На Восток!» прозвучало в речи папы Пия XII, когда он обратился к президенту Федеративной Республики Германии Хейсу, который, находясь в Риме, посетил Ватикан. Как и подобает радушному хозяину, папа римский расточал комплименты дорогому гостю. Западной Германии, предсказав, что она будет играть роль защитника «подлинной свободы».

Не желая ограничиваться туманными похвалами, Пий XII недвусмысленно пояснил, что именно хочет он сказать: «Страны, угрожающие культуре и свободе Европы, тоже имеют идеологию и интеллектуальные установки. Но что касается свободы еще остающейся свободной Европы и освобождения той ее части, которая утратила свободу, то можно рассчитывать только на тех, кто говорит этой чуждой идеологии решительное «нет», делая из этого логические выводы для своих взглядов и своей деятельности».

Смысл папских наставлений папы предельно ясен. Как и некоторые его американские единомышленники, он делает мечту об «освобождении» социалистических стран, иными словами, о реставрации в них власти капиталистов, и видит в Западной Германии агрессивную силу, которую можно направить против свободных народов.

«Поскольку этот призыв к «действию», — пишет итальянская газета «Унита», — сопровождается конкретными директивами — «освободить ту часть Европы, которая утратила свободу», нельзя больше считать, что слова папы имеют только «духовный» смысл».

Около двадцати лет назад кардинал Пачелли, позже ставший папой Пием XII, одобрил послание католических епископов фашистской Германии, провозгласив восстановление фашизма. Сопоставив высказывания Пия XII с посланием к его последователям. Неужели история повторится? Не научились ли мы?

— Этот я до дому нашего не привезу! — кричит американский военный летчик, глядя на спутник.

Рисунок из западногерманского еженедельника «Бельт ам зоитгат».

расторгнутого малое перевели в Иорданию. Он стал плести интриги по волеизъявлению арабских государств в ловушку Багдадского пакта. Суини принял участие в организации убийства помощника начальника штаба сирийской армии Малики — борца против политики империализма на Среднем Востоке. Весной нынешнего года полковник Суини обделал уже более крупное дело: в содружестве с американским послом Лестером Маллори довел до конца разработанный в Вашингтоне заговор против патристических сил. В стране был совершен революционный переворот.

Сейчас полковник Суини, который в арабских странах называют Глабб-паша № 2, распускается делами иорданской армии. Наполеон своего английского предшественника, американский «паша» отряжает королю Хусейна. Как передает радиодонесения «Голос арабов», Суини выступает перед иорданскими войсками всякий раз, когда король посещает часть. Он декларирует о разрыве исторической связи: хозяин тот, кто платит. От Иордании требуют согласия на создание военных баз США на иорданской территории. У Суини дел по горло: как подаете тех, кто борется против превращения страны в базу США?

...Генерал Джон Глабб в этом году настигла пуля оманского патриста. Есть надежда, что подполковник, который хотел повторить карьеру британского «паша»!

Вместо оваций

НА УЛИЦАХ Амстердама в один из дней ноября можно было наблюдать толпы всевозможных людей, читавших листовки, расклеенные голландскими патриотами. Эти листовки, как и демонстрация жителей города, которые несли плакаты с надписью «Долой Аденауэра!», были посвящены приходу в Амстердам боннского канцлера. Он прибыл в столицу Голландии в связи с проходящим там конгрессом так называемого «Европейского фонда культуры».

Мы воспроизводим листовку, которой голландцы встретили Аденауэра. В ней говорится: «Гражданин! Я, Конрад Аденауэр, федеральный канцлер Боннского правительства, прибыл сегодня в Амстердам. По случаю этого визита объявляю ликвидированными все разногласия между голландским и германскими народами.

Гражданин, я без колебаний борюсь за осуществление исторической миссии германского народа. Поэтому я осуществил следующие мероприятия: — снова поставил под ружье лиц, имеющих боевой опит; — оснастил новый вермахт самым современным оружием, включая управляемые снаряды; — своему самому способному генералу — бывшему командующему на Восточном фронте Шнейделю — поручил командование всеми сухопутными силами НАТО в Европе; — запретил Коммунистическую партию Германии и другие антифашистские организации;

— своим братьям по оружию, которые в результате печального недоразумения сидели в голландской тюрьме Г. Бреде, но, к счастью, сумели бежать оттуда, предоставил убежище и выдал новую форму.

Я приказываю также и вам принять все силы. Германский народ в прошлом принес уже достаточно жертв. Я выражаю благодарность вашему правительству за проводимую им политику ограничения расходов, с тем чтобы вы сумели выполнить свои обязательства перед НАТО. Я никогда не забуду, что ваш муниципальный совет, при возмражении только со стороны коммунистов, отказался от строительства тоннеля, школ и смягчения жилищного кризиса.

Наше сотрудничество стоит тоннел. Все для новой Европы. Конрад Аденауэр».

Этот полный убийственный ироничный текст не требует каких-либо пояснений. В тот день он вполне заменил овации... Голландские патристы напоминали, что в их стране не забыты преступления гитлеровцев, и еще раз выразили протест против создания новой западногерманской рваншистской армии, против участия Голландии в Атлантическом блоке.

Розия ОЗОД

10 декабря после долгой и тяжелой болезни скончалась советская таджикская поэтесса, член правления Союза писателей Таджикистана Розия Озод.

Розия Байматовна Озод (Гафурова) родилась в 1893 году в Ходженте (ныне Ленинабад) в семье ремесленника. В течение ряда лет до Великой Октябрьской революции она обучала у себя на дому детей своего квартала.

В литературу Розия Озод пришла уже зрелым человеком, обладающим большим жизненным опытом. Ее талантливые и яркие стихи, исполненные глубокого патристического чувства и гордой веры в неистощаемые силы советского народа, впервые публикуются на страницах таджикских газет и журналов в годы Великой Отечественной войны. Уже в этих стихах обнаружилось характерное для творческой манеры поэтессы сочетание своеобразно воспринятых поэтических традиций классической таджикской литературы с простотой и задушевностью интонаций народной поэзии.

В 1944 году был издан первый

сборник стихотворений Розии Озод «Любовь к Родине». Несмотря на тяжелую болезнь, поэтесса отдавала все свои силы любимому творческому труду. За двенадцать последних лет она опубликовала несколько поэтических сборников. Широкие круги русского читателя творчество Розии Озод известно по вышедшим на русском языке сборникам ее стихотворений «Солнечный край» и «Стихи».

Один из главных мотивов поэзии Розии Озод — прославление советской женщины — полноправного гражданина, строителя коммунизма.

Смерть Розии Озод — большая утрата для многонациональной советской литературы.

Правление Союза писателей Таджикистана

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.

Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИЯ, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛДУХИН, В. ФРОЛОВ.

Воспеиваяву

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Особенно большое впечатление на всех делегатов конференции произвел момент, когда советские писатели Тугельбай Сыдыкбеков, Габилан Мустафин, Кара Сейтдинов, Гарегин Сесуц поднесли конференции библиотеку произведений писателей Китая, Индии, Кореи, Вьетнама, Японии, Египта, вышедших в советских республиках на узбекском, таджикском, казахском, туркменском, армянском и других языках.

Азербайджанский писатель Мехти Гусейн преподнес отличную сделанную модель нефтеперерабатывающего завода.

Особый восторг делегатов конференции вызвало предложение узбекской поэтессы Зулфия созвать 2-ую конференцию писателей стран Азии в Ташкенте.

Приглашение советских писателей было принято единодушно... Все это, вместе взятое, говорит о многом, и прежде всего об огромных победах в культурном и экономическом строительстве всех наших братских республик. Партия призывает нас к большей связи с жизнью, к познанию новых людей нашего времени. «Эти новые люди являются борцами за свободу и счастье человечества, воплощают в себе высокие душевные качества и черты коммунистической морали», — говорил Н. С. Хрущев.

Укрепление связи с повседневной жизнью народа, его трудовой деятельностью поможет писателям и художникам преодолеть устаревшие представления о наших людях, познать их душу, их характер, думы и чаяния и создать в повестях, романах, поэмах и пьесах, в произведениях искусства, живописи и музыке правдивый и яркий образ наших современников. Эти хорошие, простые слова говорят о многом. Все

накопленное за сорокалетие жизни нашей социалистической державы, борьба и труд нашего народа, тяжелые военные испытания — действительно выковали, представили миру людей новой формации, нового душевного склада, нового характера. Не случайно же, где бы ни встречались наши люди с зарубежными друзьями, — у нас или в других странах, — они всех поражают совершенным знанием своего характера. Даже наши недоброжелатели в иной нас вынуждены признавать это. А те, кто узнал наш народ близко, почувствовал его интернационализм, — те становятся нашими большими и искренними друзьями.

Я искренно не преувеличу, если скажу, что мы были буквально потрясены в Японии не только дружеским отношением к нам трудящихся людей этой страны, но и особенно отношением бывших японских военнопленных, прошедших у нас по несколько лет. Один из них сказал нам: «Мы же все понимали. Вашему народу после войны было очень трудно жить. Даже в лагерях мы видели все это. Мы всегда были счастливы... И мы всегда чувствовали к себе исключительное человеческое отношение... Я бы очень хотел еще раз побывать в России».

Я ответил ему: «Мы будем рады вас видеть еще не один раз, но, конечно, уже в качестве гостя».

Тягу эту следует объяснить не только, конечно, природной добротой и радушием наших людей, действительно редким качеством отдачи другу, чужд ли не последние рубашку. — это само собой, но, главным образом, потому, что в советских людях весь трудовой народ планеты чувствует подлинных, последовательных борцов за свободу и счастье человечества. Разве может когда-либо изгладиться из памяти волнующие

сцены, когда нас, советских писателей, отправляющихся пешком к машине по размытой дороге, индийские крестьяне едва не несли на руках через несколько пенджабских деревень. Только невероятным сопротивлением, едва ли не слезными уговорами мы предотвратили это. Все это происходило потому, что мы представляли Советский Союз.

Раздумывая обо всем этом, невольно думаешь и о том, в каком мы писатели, все еще долгу перед нашим народом. Доброжелательное, чуткое отношение к каждому писателю, желание помочь ему, если даже он совершил ошибку, предоставление возможностей для ее исправления — вот что характеризует отношение Коммунистической партии к нам, писателям, деятелям искусства.

Все это сочетается с твердостью идейных позиций, где не может быть отступлений и компромиссов. «В современном мире идет ожесточенная борьба двух идеологий — социалистической и буржуазной, и в этой борьбе не может быть нейтральных», — говорил Н. С. Хрущев. Отражение этой борьбы в недавнем прошлом наглядно было видно на деятельности некоторых московских писателей.

Фактам надо прямо смотреть в глаза. На какой-то срок политическим путанам тип та. Рудного удалось увлечь таких людей на неправильный опини и заблуждения этих людей объяснять только случайностью. «Сложность и своеобразные идейной борьбы в области литературы и искусства», — говорил Н. С. Хрущев, — в настоящее время состоят, между прочим, в том, что нам приходится защищать литературу и искусство не только от нападок извне, но и от попыток отдельных творческих

работников толкнуть литературу и искусство на неправильный путь, увести в сторону от главной линии развития... Надо признавать, товарищи, что среди наших писателей и деятелей искусства еще встречаются отдельные люди, которые порою теряют почву под ногами, сбиваются с правильного пути. Такие люди ошибочно, в извращенном свете трактуют задачи литературы и искусства. Они пытаются представить дело так, что будто бы литература и искусство призваны высказывать только недостатки, говорить преимущественно об отрицательном в жизни, о фактах неустойчивости и замалчивать все положительное. А ведь именно это положительное, новое и прогрессивное в жизни и составляет главное в бурно развивающейся действительности социалистического общества». Да, именно новое, бурно развивающееся — это и есть главное в нашем обществе.

Мы недавно отпраздновали сорокалетие Октября — великий итог труда Коммунистической партии и советского народа. Но праздник прошел, и мы снова в трудах. Да иначе и не может быть. В ряду строителей нового общества занимаем равное место и мы, литераторы. Не произведем, выходящие иногда, как дурные словниды, а романы, пьесы, стихи боевую публицистику, показывающие нашу полную кроновую, в движении, в борьбе, нашу кипучую советскую действительность, идут от нас читатели и зрители. Думается, что у наших писателей одна мысль — делом, своим трудом, творчеством вместе со всем народом активно участвовать в строительстве коммунизма. Какие великие и благородные цели выражены в Декларации, принятой на Советании представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран в Москве, и в Манифесте мира!

Ради них, ради этих высоких целей будут жить и работать советские писатели. Перед нашими глазами — прекрасные примеры служения своей Отчизне. Максим Горький, Александр Серафимович, Джембул, Яна Купала, Якуб Колас, Садриддин Айни, Аветик Исаакян, Александр Довженко, Сулейман Стальский — их жизни были отныне от первого до последнего вздоха своему народу. Прекрасная пламенная юность, посвященная великому делу революции, но не менее прекрасная мудрая старость, озаренная личным сознанием прелестного большого труда за долгие годы жизни и согретая любовью многих поколений.

Все мы служим одному делу, связаны с одной литературой — советской. Мы все — разные, и каждый — разный по своему. Но есть у нас одно общее, что всегда объединяло нас и что будет объединять на долгие годы. — Коммунистическая партия и Советская власть!

При всех своих дискуссиях и творческих спорах мы, советские писатели, можем находиться только в одном течения — в советском. Это достаточно широкая платформа для всех наших писателей. Мы все представляем одну литературу — советскую. И мы должны помнить, что мы бойцы идеологического фронта и на этом фронте бои не затихают ни на один день. Каждый из нас, помня это, будет ответственно своему таланту умножать богатства нашей советской литературы.

Р. С. После опубликования статьи «Куда идти направление главного удара» я получил письма читателей. Многие из них упрекали меня в излишней резкости заключительного абзаца той статьи. Согласен, что правильный поэтический лозунг В. Маяковского «Ты сегодня поэт не с нами, ты против нас» сопровождается излишне резкими словами не было никакой необходимостью.